

СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

С 324.18
Ф-181

2/х-74
P2 - 8108

3902/2-74

Д.Г. Факиров

О НЕКОТОРЫХ СИММЕТРИЯХ РАСПАДНЫХ
КОНСТАНТ И ФОРМФАКТОРОВ
В ИНВАРИАНТНЫХ
РАЗЛОЖЕНИЯХ СПЕКТРАЛЬНЫХ
ФУНКЦИЙ МАТРИЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

$$\langle 0 | [V_{\mu}^a(x), V_{\nu}^{\beta}(0)] | s_{\gamma^*}(p) \rangle \quad \text{И}$$

$$\langle 0 | [V_{\mu}^a(x), V_{\nu}^{\beta}(0)] | v_{\gamma^*}(p, \lambda_{\gamma^*}) \rangle$$

1974

ЛАБОРАТОРИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

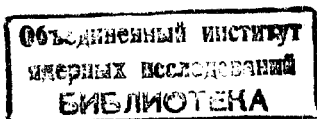
Д.Г.Факиров*

О НЕКОТОРЫХ СИММЕТРИЯХ РАСПАДНЫХ
 КОНСТАНТ И ФОРМФАКТОРОВ
 В ИНВАРИАНТНЫХ
 РАЗЛОЖЕНИЯХ СПЕКТРАЛЬНЫХ
 ФУНКЦИЙ МАТРИЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

$$\langle 0 | [V_{\mu}^{\alpha}(x), V_{\nu}^{\beta}(0)] | s_{\gamma^{*}}(p) \rangle \quad \text{И}$$

$$\langle 0 | [V_{\mu}^{\alpha}(x), V_{\nu}^{\beta}(0)] | v_{\gamma^{*}}(p, \lambda_{\gamma^{*}}) \rangle$$

* Институт ядерных исследований и ядерной
 энергетики Болгарской Академии наук, София

Факиров Д.Г.

P2-8108

О некоторых симметриях распадных констант и формфакторов в инвариантных разложениях спектральных функций матричных элементов

$$\langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | s_{\gamma^*}(p) \rangle \quad \text{и} \quad \langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | v_{\gamma^*}(p, \lambda_{\gamma^*}) \rangle$$

Исследуются симметричные свойства распадных констант и формфакторов, введенных в работах/1-3/ в связи с рассмотрением одного подхода нахождения в явном виде локального выражения для спектральных функций матричных элементов $\langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | s_{\gamma^*}(p) \rangle$ $\langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | v_{\gamma^*}(p, \lambda_{\gamma^*}) \rangle$.

$$\langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | v_{\gamma^*}(p, \lambda_{\gamma^*}) \rangle.$$

Сообщение Объединенного института ядерных исследований
Дубна, 1974

Fakirov D.G.

P2-8108

Some Symmetry Properties of the Decay Constants and Formfactors in the Invariant Decompositions of the Spectral Functions of the Matrix Elements $\langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | s_{\gamma^*}(p) \rangle$ and $\langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | v_{\gamma^*}(p, \lambda_{\gamma^*}) \rangle$.

In the given work some symmetry properties of decay constants and formfactors (invariant functions of transferred momentum) introduced in/1-3/ are explored. They appear there in connection with a consistently developed approach for finding in an explicit form local expressions for the spectral functions of the matrix elements

$$\langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | s_{\gamma^*}(p) \rangle \quad \text{and} \quad \langle 0 | [V_\mu^\alpha(x), V_\nu^\beta(0)] | v_{\gamma^*}(p, \lambda_{\gamma^*}) \rangle.$$

Communications of the Joint Institute for Nuclear Research.
Dubna, 1974

Матричные элементы токов в формулах (12) работы/2/ и (2.9) работы/3/ зависят от 4-импульсов, участвующих в них частиц и от векторов поляризации векторных мезонов. Четырехмерные векторы импульсов и поляризаций являются теми кинематическими величинами, которые могут быть использованы при построении ковариантных разложений (естественно, с инвариантными коэффициентами) соответствующих матричных элементов, входящих в упомянутые выражения.

Рассмотрим прежде всего матричный элемент $\langle 0 | V_\mu^\alpha(0) | s_{\gamma^*}(p) \rangle$, который трансформируется как обыкновенный (полярный) 4-вектор. В этом случае q является единственным 4-вектором, участвующим в рассматриваемом матричном элементе посредством вектора состояния $|s_{\gamma^*}(q)\rangle$, описывающего скалярную частицу γ^* . Следовательно, самое общее инвариантное выражение для фиксированного матричного элемента состоит из одного члена, пропорционального q_μ , а инвариантный коэффициент при нем может зависеть только от $q^2 = m_{\gamma^*}^2$ /4/, т.е.

$$\langle 0 | V_\mu^\alpha(0) | s_{\gamma^*}(q) \rangle = \frac{i}{(2\pi)^{3/2}} q_\mu f_{s_{\gamma^*}}(q^2). \quad (1)$$

Множитель $(2\pi)^{3/2}$ связан с выбранной нормировкой векторов состояния и он появляется всегда в степени, равной числу частиц, участвующих в матричном элементе.

Кроме того, в этой формуле множитель ϵ выбран для того, чтобы в случае псевдоскалярной частицы (например, пион) константа распада $f_{S_{\alpha\pi}}$, которая определяется равенством

$$f_{S_{\alpha\pi}}^2(q^2) = f_{S_{\alpha\pi}}^2(m_{S_{\alpha\pi}}^2) \equiv f_{S_{\alpha\pi}}^2, \quad (2)$$

была реальной.

Покажем, что реальность величины $f_{S_{\alpha\pi}}$ следует из соображений симметрии по отношению к определенным операциям, являющимся объектом данного рассмотрения.

Доказательство утверждения действительности $f_{S_{\alpha\pi}}$ (или же альтернативного утверждения чистой мнимости этой величины, когда отсутствует множитель i в определяющем равенстве (I)), существенно с физической точки зрения, поскольку матричный элемент в левой стороне равенства (I) — просто амплитуда распада частицы S_{α} . Но в таком случае величину $f_{S_{\alpha\pi}}$ можно отождествить с константой распада частицы S_{α} , которая должна быть всегда реальной.

Для определенности принимаем, что вектор состояния $|S_{\alpha\pi}(q)\rangle = |S_{\alpha\pi}(q^0, q_z)\rangle \equiv |S_{\alpha\pi}(q^0)\rangle$ ($q^0 = \sqrt{q^2 + m_{S_{\alpha\pi}}^2}$) описывает псевдоскалярную частицу. В этом случае плотность тока $V_{\mu}^{\alpha}(x)$ по необходимости является аксиальным вектором, поскольку любой рассматриваемый нами матричный элемент должен быть лоренцевской величиной, а не "псевдовеличиной".

Под действием операции T (отражение по времени) аксиальный вектор $V_{\mu}^{\alpha}(x, t)$ трансформируется по закону^{/5/}:

$$T V_{\mu}^{\alpha}(x, t) T^{-1} = -\epsilon(\mu) V_{\mu}^{\alpha}(x, -t), \quad (3)$$

(по μ нет суммы)

где

$$\epsilon(\mu) = \begin{cases} 1, & \mu = 0 \\ -1, & \mu = 1, 2, 3 \end{cases} \quad (4)$$

и, кроме того,

$$T |S_{\alpha\pi}(q^0)\rangle = -|S_{\alpha\pi}(-q^0)\rangle. \quad (5)$$

Аналогично, под действием операции P (пространственное отражение), будем иметь:

$$P V_{\mu}^{\alpha}(x, t) P^{-1} = -\epsilon(\mu) V_{\mu}^{\alpha}(-x, t) \quad (6)$$

и

$$P |S_{\alpha\pi}(q^0)\rangle = -|S_{\alpha\pi}(-q^0)\rangle. \quad (7)$$

Основываясь на формулах (3,4,6,7), относящихся к псевдоскалярной частице и псевдовекторной плотности тока и имея в виду, что под действием операции T матричные элементы подвергаются операции комплексного сопряжения, можно последовательно записать следующие равенства:

$$\begin{aligned} \frac{1}{(2\pi)^{3/2}} f_{S_{\alpha\pi}}^* &= \langle c | V_{\mu}^{\alpha}(c) | S_{\alpha\pi}(q^0) \rangle = \\ &= \langle c | T^{-1} T V_{\mu}^{\alpha}(c) T^{-1} T | S_{\alpha\pi}(q^0) \rangle = \\ &= \epsilon(\mu) \langle c | V_{\mu}^{\alpha}(c) | S_{\alpha\pi}(-q^0) \rangle^* = \\ &= \epsilon(\mu) \langle c | P^{-1} P V_{\mu}^{\alpha}(c) P^{-1} P | S_{\alpha\pi}(q^0) \rangle^* = \\ &= -[\epsilon(\mu)]^2 \langle c | V_{\mu}^{\alpha}(c) | S_{\alpha\pi}(q^0) \rangle = \frac{1}{(2\pi)^{3/2}} f_{S_{\alpha\pi}}^*. \end{aligned}$$

Отсюда непосредственно видно, что $f_{S_{\alpha\pi}}$ — реальная величина.

Аналогично рассматривается матричный элемент того же класса с участием скалярной частицы и, соответственно, векторной плотности тока. Снова имеет место равенство (3), а равенства (5-7) не содержат множителя „-1“ в правой части. Если для единства обозначений и в этом случае используем определяющее равенство (1) с множителем i , то установим, что f_{ρ, α^*} для скалярной частицы - мнимая величина. Однако из сделанного выше замечания следует, что при интерпретации f_{ρ, α^*} в качестве константы распада существенно, чтобы она была либо действительной (за счет фазового множителя), либо мнимой.

Перейдем к рассмотрению матричного элемента $\langle 0 | V_\mu^\alpha(c) | \rho_{\alpha^*}^-(q, \epsilon_{\alpha^*}) \rangle$, в котором векторная частица $\rho_{\alpha^*}^-$ описывается вектором состояния $| \rho_{\alpha^*}^-(q, \epsilon_{\alpha^*}) \rangle$, характеризуемым 4-импульсом q и поляризационным вектором $\epsilon_{\alpha^*} \equiv \epsilon(q, \lambda_{\alpha^*})$, где λ_{α^*} - поляризация векторного мезона. Этот матричный элемент по определению должен зависеть линейно от поляризационного вектора ϵ_{α^*} . С другой стороны $(q, \epsilon(q, \lambda_{\alpha^*})) = 0$, так что для рассматриваемого элемента можно записать:

$$\langle 0 | V_\mu^\alpha(c) | \rho_{\alpha^*}^-(q, \epsilon_{\alpha^*}) \rangle = \frac{\epsilon_{\mu}(q, \lambda_{\alpha^*})}{(2\pi)^{3/2}} f_{\rho, \alpha^*}^{\rho} \quad (8)$$

И в этом случае q^0 находится на массовой поверхности, т.е. $q^2 = m_{\rho_{\alpha^*}}^2$. Следовательно, инвариантная величина $f_{\rho, \alpha^*}^{\rho}(q^2) = f_{\rho, \alpha^*}^{\rho}(m_{\rho_{\alpha^*}}^2) \equiv f_{\rho, \alpha^*}^{\rho}$ есть постоянная, которую можно идентифицировать как константу распада векторного мезона $\rho_{\alpha^*}^-$.

Обратим внимание на то, что если вектор состояния $| \rho_{\alpha^*}^-(q, \epsilon_{\alpha^*}) \rangle \equiv | \rho_{\alpha^*}^-(q, \lambda_{\alpha^*}) \rangle$ описывает векторную частицу, то плотность тока $V_\mu^\alpha(x)$ в (8) должна быть векторной, а если $| \rho_{\alpha^*}^-(q, \lambda_{\alpha^*}) \rangle$ описывает псевдовекторную частицу, то $V_\mu^\alpha(x)$ должна быть аксиально-векторной плотностью.

В связи с тем, что $f_{\rho, \alpha^*}^{\rho}$ интерпретируется как константа распада векторной частицы, обуславливающей время жизни этой частицы, снова возникает вопрос о реальности (или мнимости) этой константы, который в принципе, решается так же, как и для псевдоскалярной частицы.

С этой целью рассмотрим матричный элемент в левой части равенства (8), в котором участвуют векторная частица и векторная плотность тока. В этом случае будут иметь место равенства:

$$PT | \rho_{\alpha^*}^-(q, \lambda_{\alpha^*}) \rangle = - | \rho_{\alpha^*}^-(q, -\lambda_{\alpha^*}) \rangle; \quad (9)$$

$$PT V_\mu^\alpha(c) (PT)^{-1} = - V_\mu^\alpha(c). \quad (10)$$

Формула (10) ясна и она дает нам пространственно-временную четность векторной плотности $V_\mu^\alpha(x)$ (при $x=0$). Формула (9) нуждается в пояснении. Поскольку поляризация λ_{α^*} трансформируется как (\vec{p}, \vec{s}) - псевдоскаляр, составленный из 3-векторов импульса \vec{p} и спина \vec{s} , для которых имеют место трансформационные законы

$$\begin{aligned} T \vec{p} &\rightarrow -\vec{p}; & P \vec{p} &\rightarrow -\vec{p}; \\ T \vec{s} &\rightarrow -\vec{s}; & P \vec{s} &\rightarrow \vec{s}; \end{aligned}$$

то для λ_{α^*} получаем правила преобразования

$$T \lambda_{\alpha^*} \rightarrow \lambda_{\alpha^*} \quad \text{и} \quad P \lambda_{\alpha^*} \rightarrow -\lambda_{\alpha^*}.$$

Отсюда ясно возникновение знака "-" перед λ_{α^*} в правой части равенства (9). Следовательно, на основе этих рассуждений и формулы (6) мы имеем право написать следующие равенства ($PT|c\rangle = |c\rangle$):

$$\begin{aligned} \langle c | V_{\mu}^{\alpha}(c) / v_{\alpha^*}^-(q, \lambda_{\alpha^*}) \rangle &= \\ &= \langle c | PT V_{\mu}^{\alpha}(PT)^{-1} PT | v_{\alpha^*}^-(q, \lambda_{\alpha^*}) \rangle = \langle c | V_{\mu}^{\alpha}(c) / v_{\alpha^*}^-(q, -\lambda_{\alpha^*}) \rangle^* = \\ &= \left(\frac{\epsilon_{\mu}(q, -\lambda_{\alpha^*})}{(2\pi)^{3/2}} \right)^* f_{\alpha^*}^* = \frac{\epsilon_{\mu}(q, \lambda_{\alpha^*})}{(2\pi)^{3/2}} f_{\alpha^*}^*, \end{aligned} \quad (\text{II})$$

поскольку имеет место связь

$$\epsilon_{\mu}(q, \lambda_{\alpha^*}) = \epsilon_{\mu}^*(q, -\lambda_{\alpha^*}).$$

Сравнивая (8) с (II), устанавливаем, что f_{α^*} — реальная величина.

До сих пор был рассмотрен вопрос о действительности (или мнимости) констант распада f_{α^*} и f_{α} . С другой стороны, если константа связана с f_{α^*} инвариантным представлением матричного элемента $\langle c | V_{\mu}^{\alpha}(c) / s_{\alpha^*}(q) \rangle$, то константа f_{α} будет появляться при аналогичном рассмотрении матричного элемента $\langle c | V_{\mu}^{\alpha^*}(c) / s_{\alpha}(q) \rangle$. При $\alpha^* = \alpha$ будем иметь $f_{\alpha^*} = f_{\alpha}$, но при $\alpha^* \neq \alpha$ заранее неясно, будут ли f_{α^*} и f_{α} равными, что по идее должно иметь место в случае точной $SU(3)$ симметрии. Подобная ситуация возникает с константами $f_{v_{\alpha^*}}$ и $f_{v_{\alpha}}$. Теперь наша задача — доказать, что имеет место равенства:

$$f_{s_{\alpha^*}} = f_{s_{\alpha}} \quad (\alpha^* \neq \alpha); \quad (12)$$

$$f_{v_{\alpha^*}} = f_{v_{\alpha}} \quad (\alpha^* \neq \alpha). \quad (13)$$

Из подусловий $\alpha, \beta \neq \alpha^*, \beta^*$ в (12, 13) ясно, что поставленный вопрос относится к заряженным компонентам изотопических, $SU(2)$ -мультиплетов, образующих рассматриваемый $SU(3)$ -супермультиплет. Прежде всего, эту задачу можно решить при помощи операции зарядового сопряжения, относительно которой векторы состояния и плотности токов обладают определенной симметрией, выражаемой равенствами:

$$\begin{aligned} C | s_{\alpha^*}(\vec{q}) \rangle &= \eta_{\alpha} | s_{\alpha}(\vec{q}) \rangle; \\ C | s_{\alpha}(\vec{q}) \rangle &= \eta_{\alpha^*} | s_{\alpha^*}(\vec{q}) \rangle; \\ C V_{\mu}^{\alpha}(x) C^{-1} &= \eta_{\alpha^*} V_{\mu}^{\alpha^*}(x) \end{aligned} \quad (14)$$

в соответствии с экспериментальными данными $\eta_{\alpha}^2 = \eta_{\alpha^*}^2 = 1$. Но тогда имеет место равенства:

$$\begin{aligned} \langle c | V_{\mu}^{\alpha}(c) / s_{\alpha^*}(\vec{q}) \rangle &= \frac{i}{(2\pi)^{3/2}} \eta_{\mu} f_{s_{\alpha^*}} = \\ &= \langle c | C^{-1} C V_{\mu}^{\alpha}(c) C^{-1} C | s_{\alpha^*}(\vec{q}) \rangle = \\ &= \eta_{\alpha^*}^2 \langle c | V_{\mu}^{\alpha^*}(c) / s_{\alpha}(\vec{q}) \rangle = \frac{i}{(2\pi)^{3/2}} \eta_{\mu} f_{s_{\alpha}}, \end{aligned}$$

откуда сразу видно, что $f_{s_{\alpha^*}} = f_{s_{\alpha}}$.

То же самое относится и для констант распада векторных частиц.

Отметим, что равенства (12) и (13) можно доказать с помощью теоремы Вигнера-Экарта, однако этот подход оказывается более длинным.

Далее мы обратимся к тем формфакторам, введенным в работах^{2,3/}, которые зависят нетривиальным образом от квадрата передаваемого импульса $Q^2 = (p-q)^2$. Рассмотрим прежде всего выражение

$$(2\pi)^3 \langle S_{\alpha\alpha}(\vec{p}) / V_\mu^{(1)}(c) / S_{\beta\beta}(\vec{p}) \rangle = \frac{Q_\mu}{Q^2} F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(1)}(Q^2) + \left(p_\mu - \frac{p \cdot Q}{Q^2} Q_\mu \right) F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(2)}(Q^2), \quad (15)$$

содержащее два инвариантных формфактора:

$$F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(1)}(Q^2) = F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(1)}(Q^2) \quad \text{и} \quad F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(2)}(Q^2) = F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(2)}(Q^2). \quad (16)$$

Введем обозначение $Q' = -Q = q - p$, а вместо (15) рассмотрим матричный элемент

$$(2\pi)^3 \langle S_{\beta\beta}(\vec{p}) / V_\mu^{(1)}(c) / S_{\alpha\alpha}(\vec{q}) \rangle = \frac{Q'_\mu}{Q'^2} F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(1)}(Q'^2) + \left(q_\mu - \frac{q \cdot Q'}{Q'^2} Q'_\mu \right) F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(2)}(Q'^2), \quad (17)$$

у которого ковариантное разложение с инвариантными коэффициентами, зависящими от Q'^2 , было написано на основе формулы (15). Предположим теперь, что введенные формфакторы типа $F_{ij}^{(k)}(Q^2)$ — реальные функции переменной Q^2 , и применим операцию комплексного сопряжения к матричному элементу в правой части (17).

Таким образом, можно записать равенство:

$$(2\pi)^3 \langle S_{\beta\beta}(\vec{p}) / V_\mu^{(1)}(c) / S_{\alpha\alpha}(\vec{q}) \rangle = (2\pi)^3 \langle S_{\alpha\alpha}(\vec{q}) / V_\mu^{(1)}(c) / S_{\beta\beta}(\vec{p}) \rangle^* = \frac{Q_\mu}{Q^2} F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(1)}(Q^2) + \left(p_\mu - \frac{p \cdot Q}{Q^2} Q_\mu \right) F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(2)}(Q^2). \quad (18)$$

Здесь явно использовано условие реальности формфакторов (16). Однако, поскольку $Q_\mu = (p-q)_\mu = -Q'_\mu$, очевидно, имеет место зависимость:

$$\left(q_\mu - \frac{q \cdot Q'}{Q'^2} Q'_\mu \right) = \left(q_\mu - \frac{q \cdot Q}{Q^2} Q_\mu \right) = \left(q_\mu - \frac{[p - (p-q)] \cdot Q}{Q^2} Q_\mu \right) = \left(q_\mu - \frac{p \cdot Q}{Q^2} Q_\mu + Q_\mu \right) = \left(p_\mu - \frac{p \cdot Q}{Q^2} Q_\mu \right).$$

Подставляя это в (17) и сравнивая полученный таким образом результат с равенством (18), приходим к выводу, что условие реальности формфакторов $F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(1)}(Q^2)$ и $F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(2)}(Q^2)$ приводит к равенствам:

$$F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(1)}(Q'^2) = F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(1)}(Q^2) = - F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(1)}(Q^2); \quad (19)$$

$$F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(2)}(Q'^2) = F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(2)}(Q^2) = F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(2)}(Q^2).$$

Тем самым, когда в наших локальных выражениях для спектральных функций встречаются формфакторы $F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(1)}(Q'^2)$ и $F_{S_{\beta\alpha} S_{\alpha\beta}}^{(2)}(Q'^2)$, мы можем заменить их $F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(1)}(Q^2)$ и $F_{S_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(2)}(Q^2)$ соответственно, редуцируя таким образом их полное число в конечных результатах.

Аналогично рассматривается матричный элемент

$$(2\pi)^3 \langle V_\mu^-(q, \lambda_{q*}) / V_\nu^{(1)}(c) / S_{\beta\beta}(\vec{p}) \rangle = -i Q_\nu \frac{(\varepsilon^*(q, \lambda_{q*}) \cdot Q)}{Q^2} F_{V_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(1)}(Q^2) + + i \left[-\varepsilon_\nu^*(q, \lambda_{q*}) + \frac{(\varepsilon^*(q, \lambda_{q*}) \cdot Q)}{Q^2} Q_\nu \right] F_{V_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(2)}(Q^2) + \left[p_\nu - \frac{p \cdot Q}{Q^2} Q_\nu \right] (\varepsilon^*(q, \lambda_{q*}) \cdot Q) \tilde{F}_{V_{\alpha\beta} S_{\beta\alpha}}^{(1)}(Q^2),$$

в котором, также по предположению, участвуют только реальные формфакторы. Нетрудно убедиться, что в этом случае условия реальности имеют вид:

$$F_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = F_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2); \quad F_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = F_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2), \\ \tilde{F}_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = -\tilde{F}_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2). \quad (20)$$

Таким же способом рассматривается и самый сложный матричный элемент $\langle \pi^0 | \bar{\psi} \gamma_5 \psi | \rho, \epsilon_{\rho} \rangle / V_1^{\beta}(q) / 2\tilde{s}_{\rho}(p, \epsilon_{\rho}) \rangle$, введенный в работе [3]. Условия реальности формфакторов, участвующих в инвариантном разложении этого матричного элемента, приводят к равенствам

$$F_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = F_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2); \quad \tilde{F}_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = -\tilde{F}_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2); \\ F_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = -\tilde{F}_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2); \quad \tilde{F}_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = F_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2); \quad (21) \\ G_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = G_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2); \quad \tilde{G}_{\beta\alpha}^{(c)}(q^2) = \tilde{G}_{\alpha\beta}^{(c)}(q^2).$$

В заключение отметим, что все полученные выше равенства: (12), (13), (19), (20) и (21) дают возможность записывать локальные выражения функций, связанные с матричными элементами $\langle \pi^0 | \bar{\psi} \gamma_5 \psi | \rho, \epsilon_{\rho} \rangle$ и $\langle \pi^0 | \bar{\psi} \gamma_5 \psi | \rho, \epsilon_{\rho} \rangle / 2\tilde{s}_{\rho}(p, \epsilon_{\rho}) \rangle$ в более компактном виде с использованием редуцированного числа реальных формфакторов и распадных констант.

Литература

1. D.G.Fakirov, N.Marinescu. Z. Physik, **247**, 421 (1971).
2. Д.Г.факиров. Локальное выражение для спектральной функции матричного элемента $\langle \pi^0 | \bar{\psi} \gamma_5 \psi | \rho, \epsilon_{\rho} \rangle$, Bulgarian Journals of Physics, **I**, №1 (1974).
3. Д.Г.факиров. Локальное выражение для спектральной функции матричного элемента $\langle \pi^0 | \bar{\psi} \gamma_5 \psi | \rho, \epsilon_{\rho} \rangle / 2\tilde{s}_{\rho}(p, \epsilon_{\rho}) \rangle$, Сообщение ОИЯИ, P2-7660, Дубна 1974.
4. H.Pietschmann. Introduction to the Method in Current Algebra, Springer Tracts in Modern Physics, vol.50, Springer-Verlag, Berlin, 1969.
5. J.Bernstein. Elementary Particles and Their Currents, W.H. Freeman and Company, London, 1968.

Рукопись поступила в издательский отдел
16 июля 1974 года.